

7 КРУГЛОЗОР 1986

КРЫЛЫЯ ПОЧИНА

«В воспитательной работе с молодежью главное — личный пример», — считает В. И. Гаганова. — Каждый должен оценивать свои поступки не конъюнктурно, а политически. Слушайте первую звуковую страницу.

Гаганова Валентина Ивановна, Герой Социалистического Труда, инициатор движения за переход передовиков производства на отстающие участки, чтобы поднять их до уровня передовых. В 1958—1962 годах работала в трех отстающих бригадах, которые под ее руководством завоевали звание бригад коммунистического труда. Почин Гагановой получил широкое распространение среди многих рабочих СССР и других социалистических стран.

Из Большой Советской Энциклопедии

— *Валентина Ивановна, что можно было бы сегодня добавить к вашей биографии?*

В. Гаганова: Работая бригадиром на Вышневолоцком хлопчатобумажном комбинате, окончила текстильный техникум. Стала инженером. Долгие годы возглавляла на родном комбинате БРИЗ. В конце прошлого года стала заместителем директора по воспитательной работе с молодежью. Посчастливилось быть делегатом трех партийных съездов, в том числе XXVII.

— *Каков главный урок XXVII съезда партии лично для вас?*

В. Гаганова: Урок реалистической оценки достигнутого и перспектив. Каждый из нас чувствует, как изменились атмосфера, ритм, настрой жизни, отношение людей к делу.

Но самые хорошие решения, постановления окажутся благими намерениями, если за них не будут болеть, сражаться люди, способные действовать смело, решительно, самостоятельно, брать на себя ответственность.

— *Валентина Ивановна, ну а вам приходится, как вы говорите, сражаться?*

В. Гаганова: Чуть ли не каждый день. И как член Калининского областного и Вышневолоцкого городского комитетов партии, и просто как коммунист не могу, не имею права проходить мимо недостатков.

На съезде партии много говорилось о судьбе таких небольших городков, как наш Вышний Волочёк. Внимание к ним ослаблено. Сколько лет пытаемся мы создать спортивный комплекс, наладить работу Дворца культуры... А наше базовое професси-

онально-техническое училище? Тесное, старое здание. Что же удивляться тому, что большая текучесть кадров на комбинате, что ищут молодые девчонки свою судьбу не у нас в текстильном городе, где их бабушки и матери работали, а на стороне. Вот и приходится по-настоящему сражаться, чтобы изменить положение, сложившееся за долгие годы. Очень помогает новый секретарь горкома Валерий Николаевич Васильев, я его еще по комсомолу знаю.

— *Вы вспомнили свою юность, комсомол. Именно тогда вы стали известным всей стране человеком, по сути дела, продолжившим стахановские традиции.*

В. Гаганова: Прославленные стахановцы Мария Ивановна Виноградова, Константин Александрович Борин, Татьяна

Викторовна Федорова и по сей день пример для каждого из нас. Удивительно скромные и в то же время до краев наполненные энергией люди. Я виделась, беседовала с ними на встрече, посвященной 50-летию стахановского движения.

На мой взгляд, долг настоящего передовика — всю жизнь, как они, работать с молодыми, передавать свои знания, опыт. Надо идти в комитеты комсомола, увлекать ребят, что-то предлагать.

— *По вашему предложению в Вышнем Волочке были созданы первые школы мастерства?*

В. Гаганова: Да, и одну из школ я возглавила сама. Сотни девчат у нас достигли уровня, который казался когда-то эталоном, вершиной ма-

стерства. Кстати, мы, вышневолотцы, за эту работу были удостоены звания лауреатов премии Ленинского комсомола.

«Секреты» мастерства таких ткачих, как Арсеньева и Новикова с нашей вышневолоцкой фабрики «Пролетарский авангард», на кинолентку снимать надо и другим показывать. Или, скажем, пример помощника мастера Василия Ивановича Милькова с той же фабрики. Девять раз переходил он из отличных, отлаженных коллективов в отстающие и выводил их, как говорится, в люди. Кто-то считал рубли, которые он терял при переходе из бригады в бригаду, кто-то называл его чудачком. Но как можно поступать по-другому, если видишь, что можешь помочь?

— *Так же когда-то и вы поступили, поэтому Милькова смело можно назвать продолжателем вашего движения.*

В. Гаганова: Я считаю, что Василий Иванович сам первопроходец. Каждый раз в новых условиях, с новыми людьми начинает. Почин слепо копировать нельзя. Почин — это толчок, а потом нужен свой собственный поиск.

Кстати, приходит на ум и такая мысль: а почему в наставниках только рабочие? Почему бы инженеру не стать руководителем средней, а то и отстающей бригады? Сегодня, когда вся экономика становится на рельсы интенсификации, ох как необходимы кругозор, эрудиция, широкое видение всех проблем. Жизнь наша стремительная требует постоянного поиска, творчества. Как сказал поэт: «Твори, выдумывай, пробуй!»

Беседу вел М. Лагун

Фото А. Лидова

Москва встретила их солнцем и цветами после 50-градусных морозов. У всех были уставшие, обмороженные лица, но глаза светились счастьем. «Из ада в рай возвращаемся!» — пошутил кто-то. Столько лет знаю этих храбрецов и каждый раз удивляюсь их натуре! Убеждена: пройдет время, и их снова потянет в «преисподнюю»...

Пятеро из одиннадцати участников арктической экспедиции «Комсомольской правды» уже ходили на лыжах к Северному полюсу в 1979 году. Это руководитель экспедиции, преподаватель Московского института стали и сплавов Дмитрий Шпаро, сле-

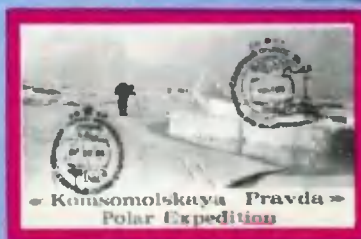
сарь-наладчик ЗИЛа Василий Шишкарев, математик Юрий Хмелевский, инженеры Владимир Леденев и Анатолий Мельников. Их опыт помог обрести уверенность новичкам: врачам Михаилу Малахову и Александру Разуменко, инженерам Валерию Кондратко, Александру Беляеву и Анатолию Федякову, художнику Федору Конюхову.

Режим движения был отработан еще в походе к Северному полюсу: через каждые 50 минут — 10 минут отдыха. Однако полярная ночь внесла свои коррективы: пришлось отказаться от двухчасового дневного перерыва для отдыха и обеда. Устанав-

ЛЫЖНЯ В ОКЕАНЕ

На фото Д. Шпаро: будни экспедиции. Внизу слева — карточка радиосвязи со штемпелями дрейфующих станций «СП-26» и «СП-27».

**Радиолюбители
всего мира
ловили в эфире
сигналы
из Арктики,
которые
передавал
радиост
А. Мельников.
«На маршруте
все нормально.
До финиша
остались
считанные
километры» —
так
заканчивалось**

ливать палатку, а потом укладывать рюкзаки в полной темноте оказалось очень тяжело. Это забирало столько сил, что весь отдых после обеда сводился на нет. И было решено обходиться без обеда.

Саша Беляев, комсорт экспедиции и главный распорядитель питания, выдавал утром, сразу после завтрака, галеты и сало на обед, которые съедались в пути. Маловато это было на восемь часов непрерывного движения, поэтому особенно аппетит-

Я спросила Юрия Хмелевского: «Были ли моменты, когда хотелось сойти с маршрута и вызвать самолет?» И штурман экспедиции честно признался: «Да, были! Но каждый раз нам удавалось пересилить себя».

Саша Разуменко по заданию Новосибирского института клинической и экспериментальной медицины вел регулярные врачебные наблюдения за участниками лыжного перехода, брал у них кровь из вены во время кратковременного отдыха. Надо хорошо знать, на что способен человеческий организм в суровых условиях Арктики. Это поможет тем, кто придет сюда жить и работать в недалеком будущем, быстрее научиться преодолевать «сюрпризы» полярной ночи.

Лыдину, на которой размещалась дрейфующая станция «СП-26», раскололо через неделю после их ухода.

За пять дней до финиша оказался разбитым и лед на «СП-27». И на маршруте не раз трехметровый лед раскалывался звонко и быстро, как фарфоровая тарелочка, пораженная метким выстрелом.

Темная вода, высвеченная фонариком, мгновенно заполняла пространство между расходящимися краями трещины. «Ручеек» или «речка»? — деловито спрашивал у Дмитрия Шпаро Юрий Хмелевский. «Ручеек» — это трещина до трех метров, ее форсировали по одному, помогая друг другу. «Речка» — пошире, и тут опасностей было больше. Иногда приходилось ждать часами, когда вода затянется молодым ледком. Первым его в таких случаях опробовал Володя Леденев,

как самый легкий. Но и последнему, которым обычно был врач Миша Малахов, тоже не позавидуешь — его никто не страховал.

И все же лыдины, которые ребята выбирали для ночлега, быстро превращались в «жилище». Каркасом палатки служили лыжные палки. Одежды на них ярко-оранжевый капроновый чехол неплохо защищал от ветра, но в пургу палатку приходилось прикрывать еще высокой стеной из снежных брусков. Огонек свечи, доброе шипение примуса и запах каши ненадолго создавали домашний уют, помогая забыть про опасность и усталость.

Василий Шишкарев во время таких стоянок снимал футбол с радиобуя и посылал сигналы на спутник Международной аварийной системы КОСПАС. Эти сигналы принимались в Москве, и через два часа в палатку к ребятам поступали данные об их координатах — с точностью до сантиметров. Сразу становилось ясно, сколько они фактически прошли за день — ведь порой дрейф льда «слизывал» многие с таким трудом преодоленные километры.

Радиобуя помог им скорректировать маршрут к Полюсу недоступности. 15 февраля с. г. они вышли в самую удаленную от суши точку в Северном Ледовитом океане. Ребята сбросили 40-килограммовые рюкзаки и встали по кругу. На мачте радиодантенны подняли Государственный флаг СССР. А потом дали салют из карабина и ракетниц в черное полярное небо, которое раньше не знало других огней, кроме всполохов северного сияния.

Людмила ШВЕЦОВА

**сообщение
с лыжами,
проложенной
в океане между
дрейфующими
станциями
«Северный
полос-26»
и «Северный
полос-27».
На четвертой
звуковой
странице
участники
экспедиции
рассказывают
об этом переходе.**

Когда я дирижирую исполнением сочинений Андрея Яковлевича Эшпая и встаю за пульт, то чувствую в себе какое-то энергическое начало. Думается, что это мое состояние проистекает от динамичной личности самого композитора. Хотя и говорят, что связь между жизнью и творчеством часто условна, что ни в каком прямом соотношении эти линии существования художника не находятся, все же, мне думается, у Эшпая это не так. Жизнь его ярка и творчество тоже яркое.

Детство, погруженное в колыбель из чудеснейших марийских мелодий. Мелодий такой терпкой, глубокой интонации и самого строя, что кажется, в них скрыта изначальная тональность самого композитора. Образ отца — Якова Андреевича — изумительного музыканта, подвижника, скрипача, собирателя народных мелодий. Боевая юность самого Эшпая, его уход в армию с Бронной и долгий путь за Вислу, участие в последних боях в Берлине — все, что потом отложится в одной из лучших песен, посвященных военному четырехлетию. — «Москвичи» («Сережка с Малой Бронной»). Потом годы учебы, которые иначе, как годами везения, счастья, не назовешь.

Эшпай учился в консерватории у Мясковского, а в аспирантуре — у Хачатуряна. Пianiстическое искусство ему преподавали Листова в Гнесинском институте и Софроничий в консерватории. Потом его симфониями дирижировал Светланов, его «Ангару» ставил Григорович, он вел беседы о музыке с Кодаем, со Стравинским, с Карлом Орфом...

Под внешним пластом его жизненной канвы постоянно ощущим пласт внутренних — работа композитора, создателя. Но и она протекает «по всем азимутам», во всех направлениях. Разве что оперы Андрей Эшпай не написал еще... Но остальные жанры представлены в изобилии. Пять симфоний. Камерная музыка — своеобразнейшая. В маленькой статье отмечу лишь, чтобы подчеркнуть остроумие Эшпая, его

детскую пьесу «Метр и ритм». Это музыкальный кубик Рубика для учащихся, потому что из такта в такт идут перемены в метре и ритме и меняются акценты, все идет в быстром темпе — прелестная игрушка! В списке его музыки для театра — оперетта «Нет меня счастливее» и мелодии к спектаклю о «Карлсоне, который живет на крыше». Затем — популярные песни, музыка для джаза, для танцев, для кино. Тут мы находим и

На шестой звуковой странице — запись разговора с А. Эшпаем, который поет песню «Москвичи», и фрагменты его сочинений, удостоенных Ленинской премии 1986 г.

В РИТМЕ ЭПОХИ

**МАСТЕРА
СОВЕТСКОГО
ИСКУССТВА**

«Карьеру Димы Горина» с «Маршем для строителей» и «Адъютанта его превосходительства» с «Песней о тишине».

Но я дирижер и позволю себе на минуту возвратиться к оркестру. В симфониях Эшпая, в его концертах — настоящее пиршество инструментов. В феврале нынешнего года мне пришлось дирижировать авторским концертом Эшпая. Там, кстати, исполнялся его концерт для оркестра. В нем солируют контрабас, фортепиано, труба и вибрафон. Если эти соло соединить, то получится маленький оркестр в оркестре. И вот на противопоставлении солистов остальной массе музыкантов построен этот концерт. Стоит послушать солирующую трубу с сурдиной, которая запекает подобно прозрачному, небесному голосу мелодию марийской народной песни «Воды текут», тут народная тема продолжает авторскую. Красота напева удивительна. Хачатурян когда-то сказал об Эшпае, что так соединять народный мотив со своей мыслью, как это делает он, никто не умеет.

Сильнейшая тема содержится и в концерте для гобоя с оркестром, который был написан для замечательного нашего гобоиста — Анатолия Любимова. Вы услышите на звуковой странице «Кругозора» эту могучую тему, настоящее открытие Эшпая. Какой-то отзвук совершенно бородинского толка, перенесенный в наше время, в конец века. Эшпай — несомненно один из выдающихся музыкантов этого XX века.

Василий СИНАЙСКИЙ,
народный артист
Латвийской ССР

Фото Л. Лазарева

ВПЕРВЫЕ В «КРУГОЗОРЕ»

Вы помните старую сказку про Золушку, где простая девушка превращается в прекрасную принцессу? А ведь подобных сюжетов немало и рядом с нами.

...На приемных экзаменах в Алма-Атинскую консерваторию Людмила Нам провалилась. С давнишней мечтой об оперной сцене теперь нужно было проститься. И вот, вернувшись в маленький казахский городок Макинск, где прошло ее детство, Людмила опять стала работать в школе.

Утром учила первоклассников читать, писать, считать, а по вечерам училась сама: слушала пластинки знаменитых певиц, готовила новые арии. Пела и представляла себя то обольстительной испанкой Кармен, то ветреной, кокетливой Розинкой. Но даже в самых смелых мечтах не предполагала, что скоро она споет эти партии, да не где-нибудь, а на первой сцене страны — в Большом театре.

Так только кажется, что для чуда достаточно одной волшебной палочки. Нет, нужны еще талант и огромная работоспособность. И когда они есть, тогда молодая провинциальная учительница может стать студенткой прославленной Московской консерватории, ученицей самой Ирины Архиповой. Может получить награды на труднейших

международных конкурсах — имени Чайковского в Москве, имени Франсиско Вильяса в Барселоне. Может исполнять произведения любых стилей и направлений. Может покорить публику самых «музыкальных» европейских столиц уникальной виртуозной подвижностью своего меццо-сопрано. Может... А, впрочем, чего не может человек увлеченный и к тому же еще так щедро наделенный природой, как Людмила Нам...

О. ФЕДОРОВА

Фото
Л. Педенчук

ПОЧТИ СКАЗОЧНЫЙ СЮЖЕТ

*На седьмой
звуковой
странице —
фрагмент оперы
Дж. Россини
и русская
народная песня
«Вечер
ко мне, девице».*

ОТ ДРУЖБЫ В СПОРТЕ-К МИРУ НА ЗЕМЛЕ

Игры Доброй воли называют спортивным символом Международного года мира. Они — центральное событие в мировом спортивном календаре. Цель этих соревнований — не только показать наивысшие спортивные результаты, но и утвердить принципы мира, доверия и дружбы между народами. Игры Доброй воли проходят в Москве, Таллине и Юрмале. Спортсмены соревнуются по 18 видам спорта: академической гребле, баскетболу, боксу, вольной борьбе, велогонкам на треке, водному поло, волейболу, гимнастике — художественной и спортивной, гандболу, дзюдо, легкой атлетике, плаванию, прыжкам в воду, пятиборью, тяжелой атлетике, парусному спорту, теннису. Эти состязания собрали около 3500 спортсменов более чем из 50 стран.

Михаил ЛЬВОВ

МОЛОДОСТЬ ВРЕМЕНИ

Я снова,
восхищенью не противясь,
Смотрю на вас,
и думается мне:
Прекрасны Сила,
Собранность,
Спортивность
И в каждом Человеке
и в Стране!
Стучат сердца
не древне и не ржаво.
А юно,
окрыленно и легко!
Великая
Спортивная Держава
И в деле Спорта
смотрит далеко!
И тут мы мерим
все—на миллионы!
(Участников
и вложенных рублей.)

...Площадки,
и поля,
и стадионы—
Как бы ладони Родины моей,
С которых
старт берут олимпиады,
Берет наш спорт
свой радостный разбег!
Рекорды ставит—
главные награды,
Реальные, как горные громады,
И зримые—наглядно!—
как Казбек!
Велик
и спорт
великого народа!
Ликуй,
Страна,
прекрасная во всем,
Что началось
с Октябрьского восхода!
Мы свет его
в своей душе несем!

Фото А. Бочинина и Е. Волкова

Это уже не новинка. Наверное, каждый из нас видел в продаже молоко и кефир с витамином С. Ассортимент таких витаминизированных продуктов будет с каждым годом расширяться. Научно-техническая программа их производства разрабатывалась Институтом питания АМН СССР и Минздравом СССР.

Наш корреспондент Татьяна Померанцева обратилась к профессору В. Б. СПИРИЧЕВУ с просьбой прокомментировать значение начатого дела.

-Чем вызвана необходимость витаминизации продуктов питания?

В. Спиричев: Тем, что рацион современного человека не в состоянии покрыть его физиологическую потребность в витаминах. Многие продукты питания сейчас рафинированы, при их обработке, консервировании, длительном хранении витамины теряются. Достаточно сказать, что при изготовлении белой муки теряется до 70—80 процентов витаминов, содержащихся в зерне.

Но дело не только в этом. Пища—основной источник энергии. Раньше человеку требовалось энергии 4—6 тысяч килокалорий в день, потому что он много работал физически. И он мог позволить себе съедать в день, скажем, килограмм черного хлеба, который содержит суточную норму витамина В₁. Солдат русской армии, к примеру, получал ежедневно 1 килограмм 200 граммов черного хлеба, дважды щи и кашу.

Научно-технический прогресс дал нам механизмы и автоматы на производстве и в быту—и мы стали мало ходить пешком, мало физиче-

ски работать. А коль скоро человек меньше тратит энергии, ему необходимо сократить потребление пищи. Иначе неизбежен избыточный вес, который увеличивает риск серьезных заболеваний. Но ведь пища—источник не только энергии, но и незаменимых пищевых веществ—витаминов. Еще в 1881 году русский ученый Лунин провел такой опыт. Он приготовил искусственное молоко—смесь очищенных белков, жиров, углеводов и минеральных солей в такой же пропорции, как в натуральном молоке. Этим «молоком» стали кормить подопытных мышей. Через некоторое время они погибли. Стало ясно: в естественной пище содержатся какие-то неизвестные вещества, необходимые организму.

— Витаминны необходимы в таком же количестве, которое человек получал в течение всей своей истории?

В. Спиричев: Безусловно. Но с тем количеством пищи, которое современный человек может себе позволить, он не получит нужного количества витаминов.

— Но, может, не так уж и опасна хроническая нехватка витаминов?

В. Спиричев: Скорее не так уж невинна. Например, дефицит аскорбиновой кис-

лоты предрасполагает к некоторым онкологическим заболеваниям. Кроме того, она участвует в выведении из организма холестерина, помогая борьбе с атеросклерозом. Человеку нужно ежедневно 12 витаминов. Витамины синтезированы, выпускаются промышленностью и продаются во всех сочетаниях. Казалось бы, просто и доступно каждому принимать одну горошину поливитамина в день, чтобы обеспечить суточную потребность в «аминах жизни». Но, к сожалению, не все понимают важность такой профилактики. Поэтому необходима дополнительная витаминизация продуктов массового потребления.

— Продукты будут обогащаться витаминами, которые свойственны их природе?

В. Спиричев: В основном именно так. Например, в муку высшего сорта будут добавлять витамины В₁, В₂, РР, в маргарин и масло—витамин А, в соки—витамин С и каротин.

— Что показали ваши исследования в этом направлении?

В. Спиричев: На крупных предприятиях добавление витаминов в рацион снижало потери рабочих дней по болезни на 6—7 процентов в год, а по простудным заболеваниям—почти на четверть. В масштабах страны это могло бы дать около 1,5 миллиарда рублей экономии в год.

Разработанная программа исходит из важности полноценного питания для здоровья и работоспособности человека. Природу теперь приходится «поправлять»: надо, чтобы меньшее количество пищи содержало все необходимые вещества.

ГОРИЗОНТЫ НАУКИ

2

Профессор В. Б. Спиричев:

«Надо ли принимать поливитамины здоровым и молодым людям?»

Этот вопрос не привлекает внимания молодежи.

Но это даже не вопрос, а очень важная проблема, и она волнует ученых». Слушайте вторую звуковую страницу.

Фото Л. Лазарева

АНДЫ
ЖИЗНИ

СЛУЖБА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ПО ЗАКОНАМ МУЖЕСТВА

Трагедии преследуют человека на протяжении всей истории мореплавания.

Sos! Sos! Sos!

Три точки—три тире—три точки...

Мольба о спасении. Отчаяние. Надежда.

Международный сигнал, ставший символом беды, знаком каждому моряку. Заслышав его, корабли меняют свой курс и спешат к потерпевшему крушение.

Но среди моряков, всегда готовых помочь попавшим в беду, есть люди особой профессии—спасатели. Об их буднях наш рассказ.

Мы—в открытом море. Еще совсем недавно с набережной южного города оно казалось ласковым, теплым, бархатным. Здесь же оно похоже на могучего старца, который дышит тяжело и прывисто:

вздыбилась волна, опустилась и вновь вздыбилась. И в такт его дыханию раскачивает наш корабль. Вдох—мы на гребне, выдох—проваливаемся вниз.

Наше спасательное судно СС-21 вышло на учения в составе отряда аварийно-спасательной службы Черноморского военного флота для оказания помощи кораблю.

Сейчас на мостик капитан 1-го ранга Александр Васильевич Жбанов—кавалер ордена Красной Звезды, награжден медалью «За боевые заслуги». Он руководит сегодняшним учением. Рядом с ним помощник командира корабля капитан-лейтенант Виктор Яковлевич Дон.

— Видите, прямо по курсу!—показывает мне Жбанов объект предстоящей работы.

Клубы дыма, языки пламени вырываются из корабля. Вокруг него крутятся пожарные катера, обрушивают на его палубу тонны воды.

Огня уже не видно. Только дым. Но он уже не такой густой.

— Слева вертолет!—кричит сигнальщик.

Вертолет зависает над волнами, с ревом рассекая воздух винтами. В миле от нас качается на волнах надувной плотик. На нем матросы «потерпевшего» корабля. Сейчас начинается учеба для экипажа вертолета.

Издалека вертолет напоминает стрекозу. Чуть «поджмывая» хвост, винтокрылая машина плавно опускается на воду.

В открытую дверь спасатель с вертолета подтаскивает брошенный с плотика конец. Плот «маневрирует», его бросает на волнах, как бумажный кораблик. Но наконец он плотно пришвартован к брю-

ху вертолета. Один за другим исчезают в темном проеме двери «потерпевшие».

— Товарищ капитан 1-го ранга, водолазы к спуску готовы! — докладывает капитан-лейтенант Виктор Дон.

Начался следующий этап учений. Надо заделать пробину в днище корабля. Вся ответственность за выполнение этой задачи ложится на плечи водолазов.

О черноморских водолазах можно рассказывать долго. О том, например, как водолаз Коростылев погружался в бензин, чтобы открыть вентили грузовых насосов на горящем танкере «Москва». О том, как мичман Болгов выполнял спасательные работы под водой, оказывая помощь танкеру «Серго Орджоникидзе», во время бомбежек и артобстрелов.

Командир отделения старшина 1-й статьи Леонид Павлович Викулов помог специалистам-минерам во время войны раскрыть секрет немецкой неконтактной мины, чем сорвал планы гитлеровцев, пытавшихся блокировать Севастопольскую бухту, сбросив мины новой конструкции на фарватеры.

Все это уже история. А сегодня на глубину уходят старшины 1-й статьи Вадим Тетеревлев и Вадим Романко. Их связывают не только годы службы в одном отделении, но и дружба, проверенная в нелегкой флотской жизни.

3

Александр ЗОРИН

Фото Е. Анькова
и Л. Якутина

Репортаж
о разминировании снарядов,
оставшихся со времен
Великой Отечественной
войны на дне Черного моря,
слушайте на третьей
звуковой странице.

Орловское трио баянистов — Анатолий Кочергин, Михаил Репка, Виктор Михеичев — музыкальный коллектив, хорошо знакомый любителям русского баяна.

Все трое — ровесники. Анатолий и Виктор учились в детской музыкальной школе имени В. С. Калиникова, затем продолжили свое образование в Орловском музыкальном училище и Горьковской консерватории имени Глинки. В 1970 году вернулись домой в Орел и стали работать в родном училище. Здесь встретились с Михаилом Репкой, который по окончании Харьковского института искусств был направлен на работу в Орел.

И вот в училище молодые педагоги решили попробовать свои силы в ансамбле. Начался поиск репертуара, поиск своего творческого лица.

В 1979 году музыканты стали победителями на II Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах в Ленинграде. В 1981 году им присвоено звание лауреатов премии Ленинского комсомола.

География выступлений орловских баянистов широка. В репертуаре — произведения русских и зарубежных композиторов, обработки народных мелодий. Из гастрольных поездок, в том числе и зарубежных, коллектив привозит пьесы-сувениры. Так в репертуаре у них появились польские, болгарские, финские, кубинские мелодии.

Сохранять и развивать лучшие традиции исполнительства на баяне — вот девиз музыкантов из Орла, заслуженных артистов РСФСР.

Ю. ЗАЦАРНЫЙ

Фото Б. Палатника

На восьмой
звуковой
странице —
«Львенская
полька»,
«Яблочко»
и «Трепак»
из балета
«Щелкунчик»
П. Чайковского
в исполнении
трио баянистов.

8

ВИРТУОЗЫ ИЗ ОРЛА

Евгений ВИНУКUROV:

Павел Григорьевич Антокольский был человеком огромной культуры, огромного ощущения истории, мне еще в юности была очень дорога часть его творчества, связанная с романтикой исторических событий, с французской революцией, нравился «Санкюлот» и многие другие стихи на темы русской и мировой истории.

Но мне нравилась и его лирика — пронзительная, острая, горькая, я бы сказал, реалистическая лирика, потому что он чуждался псевдопоэтизма, он достигал ощущения настоящей высокой поэзии, не прибегая к дешевым способам поэтизации. Он шел трудным путем и умел из прозы высекать огонь настоящей поэзии. Не всем моим современникам сразу он был понятен и доступен, кое-кому он казался немножко перегруженным эрудицией, книгой, но они не видели, что даже стихи, обращенные к историческим и литературным персонажам, могут быть наполнены живой кровью, как это было у Антокольского.

Вениамин КАВЕРИН:

О Павле Григорьевиче Антокольском мне трудно рассказывать, потому что между нами были даже не просто дружеские, а, я бы сказал, братские отношения.

Мне нравилось в Антокольском все. Он был артистичен. Я бы так сказал: театр был для него оружием поэзии, а поэзия была оружием театра. Антокольского нельзя было

не любить. Его все любили. В нем была открытость, прямота. Он не умел ни хитрить, ни лицемерить, он был верным другом.

Эта открытость, эта доступность была очень важна для молодых поэтов, которые приходили к нему со своими стихами. Это было отцовское отношение к поэзии, иначе нельзя определить это отношение. И недаром из его учеников многие заняли свое место в советской поэзии.

Я могу назвать Межирова, Беллу Ахмадулину, но я думаю, что если бы в любом поэтическом собрании спросили: «Кто из вас, друзья мои, ученик Антокольского?» — поднялось бы множество рук, потому что многие обязаны Павлу Григорьевичу появлением новых, украсивших нашу поэзию произведений. Редко можно встретить человека, который так бескорыстно думал бы о литературе, как Антокольский.

Белла АХМАДУЛИНА:

Антокольский личностью своей, прелестью своего нрава подтверждает то, что нам всем известно: поэт, несомненно, добр, поэт — тот человек, от которого каждый имеет выгоду, радость — учиться, внимать ему.

Но все это само собой разумеется. И, может быть, нужно отвлечься от несравненных достоинств Павла Григорьевича просто житейских и подумать о том, как много он

К 90-летию
со дня рождения

ПОРЫВ ДУШИ И УМА

На пятой
звуковой
странице
П. Антокольский
читает
заключительную
главу
из поэмы
«Зоя
Бажанова»
и рассказывает
о времени
и о себе.

Материалы
подготовила
Д. Чулакина.

Фото
Н. Кочнева

значил для всех пишущих и читающих людей.

Павел Григорьевич приходился современником Блоку, Цветаева называла его Павлик. Павел Григорьевич пестовал многих своих прямых и косвенных учеников. Каждое имя, которое существует в советской поэзии, так или иначе соотносится с Антокольским. Поэты военного поколения были его учениками или по Литературному институту, или по тем его книгам, которые они читали. Те люди, которые пришли в поэзию после них, тоже обязаны Павлу Григорьевичу началом своей литературной грамоты. Здесь я могу сослаться на моих коллег и ровесников, на себя.

Я знаю, как много сделал Павел Григорьевич для того, чтобы русские читатели могли принять к своему сведению стихи наших соотечественников, которые пишут на других языках.

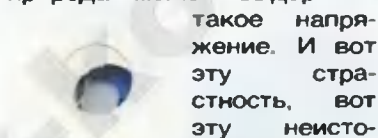
Но как и всякий значительный человек, который работает в искусстве, Антокольский не может быть исчерпан лишь нашей страной. Вот книжка «Медная лира» с подзаголовком «Французская поэзия XIX—XX веков в переводах П. Антокольского». Можно вообразить, сколько труда, ума и сердца нужно было потратить на то, чтобы осознать поэзию Франции двух последних веков.

Я увидела его в первый раз много лет назад, он стремился на помощь своему молодому коллеге. И всякий раз, когда мне доводилось с ним встречаться, я всегда видела

в нем все тот же порыв души и ума, этот полет навстречу кому-то другому, эту совершенную нескердежность сердца — расточительность знаний, любви, таланта на пользу другим людям.

Евгений СИМОНОВ:

Его дверь всегда была открыта настежь. Мне даже не представляется такой случай, чтобы дверь Павла Григорьевича была заперта. Он находился в том состоянии высочайшей любви к людям, высочайшей любви к стране и такой творческой самоотдаче, что мне просто иногда казалось, что я не понимаю, каким образом человеческая природа может выдержать

такое напряжение. И вот эту страстность, вот эту неистов-

ность он переносил в свое творчество. Он был замечательным советским поэтом.

Вахтангов был связан с Павлом Григорьевичем Антокольским, и влияние Вахтангова на Антокольского было очень велико. Он был театральным поэт во всех своих проявлениях. Казалось, что он писал для того, чтобы его исполнять под открытым небом; казалось, что актеры должны выходить и читать его, вовлекая в стихию его поэзии зрителей. Он был театрален до чудотворства, не все поэты могут написать драматическое произведение, но он наследовал в этом Пушкину, он наследовал Грибоедову.

Мало кто знает, что Антокольский сыграл огромную

роль в становлении, рождении, развитии Вахтанговского театра. Мой отец — Рубен Симонов, который руководил этим театром в течение 30 лет, отвечая на мой вопрос, кто из режиссеров ему более всего помог в жизни, без запинки отвечал: «Павел Григорьевич Антокольский» — и объяснял, что Антокольский как режиссер обладал совершенно исключительным качеством. Рубен Симонов, Мансуров, Щукин, Алексеева, Орочко — старая плеяда вахтанговцев — понимали Антокольского с полуслова. Наверное, нельзя сказать, что Павел Григорьевич работал по системе Станиславского, он работал по поэтической системе, в результате достигая тех же самых результатов, подводя актера к созданию человеческого характера.

Я должен сказать, что идея постановки спектакля, родившего театр Вахтангова, принадлежит Павлу Григорьевичу Антокольскому, и Вахтангов был благодарен Антокольскому за этот замысел. Так что самую идею основополагающего программного спектакля театра «Принцесса Турандот» принес Павел Григорьевич.

Каждый человек, знавший Антокольского, носил и носит в себе частицу его страсти, его нежности, его любви к стране, к людям, его любви к искусству. Он не мог не воспламенять людей, с которыми он встречался. И сегодня книги его служат замечательным источником света и радости.

ЗНАКОМСТВА

Помню, как лет десять назад мы, студенты Московского государственного педагогического института, переживали за сокурсников Виктора Енченко и Наташу Миронову, выступавших в популярной тогда телепередаче «Алло, мы ищем таланты». Телестрасти были накалены до предела: зрители отдали предпочтение ансамблю «Камертон», а жюри под председательством композитора М. Таривердиева предпочло «наш» дуэт.

Вскоре все мы окончили институт, получили распределение, и, к сожалению, дуэт распался.

Но... Недавно, включив радио, я услышал знакомые голоса и испытал какую-то светлую, ностальгическую грусть по ушедшей студенческой поре, нашей юности...

На фоне массового увлечения рок-музыкой, технически-

ми эффектами песни дуэта выделяются задушевностью, лиричностью, разговор ведется как бы наедине. Видимо, велика сила песни, если в считанные минуты она побуждает разных людей к сопереживанию.

В немалой степени здесь помогает и точный выбор поэзии. Н. Миронова и В. Енченко поют тихо. И потому так отчетливо каждое слово, любой душевный поворот. И зрители, и слушатели тотчас доверяют им, идут за ними к хорошей поэзии, к хрупкой и целомудренной мелодии, ласково звучащим голосам.

Становится очевидным, что мир их героев — это наш общий мир, это наши боли и радости, это о нас с вами.

А. ЩУПЛОВ

Фото В. Хмелевского

9

КОГДА МЕЧТЫ

На десятой
звуковой
странице
песни

«Ты так
и змай»

(О. Сорокин,
С. Алиханов,
А. Жигарев)

и «Пони»
(С. Березин,
Л. Рубальская),
поет

Е. Семенова.

НА ЭСТРАДЕ — МОЛОДЫЕ

Кем быть?

Этот вопрос для сегодняшних десятиклассников скорее риторический, ибо задолго до выпускного бала каждый из них вычертил для себя жизненную позицию.

Да, Катя Семенова мечтала стать певицей. Но мечта эта казалась ей какой-то призрачной, нереальной.

Она рано лишилась родителей, и надо было думать, как жить дальше. Мысль о поступлении в музыкальное училище отодвинулась на второй план. Устроилась секретарем-машинисткой.

...Может, мечта так и осталась бы мечтой, если бы од-

10

Фото
А. Лидова

нажды она не прочитала в газете «Комсомольская правда»: «Внимание, конкурс «Золотой камертон!» Прочитала и решила попробовать. Ну, а телезрители и читатели газеты присудили ей первое место в этом необычном исполнительском марафоне.

Вообще-то пела Катя всегда. В школе была солисткой самодеятельного ансамбля.

Окончив музыкальную школу, Катя прекрасно владела гитарой, аккомпанировала себе на пианино. Она пела «под Пугачеву» и «под Ротару», и это всем нравилось куда больше, чем когда она пела просто как Семенова.

Подражание на первом этапе — процесс естественный, но, как показывает время, для Екатерины Семеновой оно стало логическим шагом к поиску своего творческого лица. Поиск этот труден. Но

СБЫВАЮТСЯ

он и отличает ремесленника от художника. Пока она скорее интуитивно, методом проб и ошибок движется к своим новым горизонтам. И как важно здесь доброе, мудрое слово старших товарищей.

Сегодня Катю Семенову узнают на улице. Ей пишут письма. Она становится известной. Благодарная публика выдала ей свой главный вексель — признательность. Но, как сказал один популярный актер, отрабатывать его надо каждый час, каждый день, всю свою жизнь.

Верим, что у победительницы «Золотого камертона» так и будет.

Ю. ФИЛИНОВ

В 1983 году в Бельгии проходил песенный радиоконкурс западноевропейских стран. В финал его попали две скандинавские певицы — норвежка Ханне Крог и шведка Элизабет Андреассон. Быстро оценив друг друга, они создали вокально-танцевальный дуэт.

В мае 1984 года дуэт, получивший название «Боббисокс», дал первые концерты с оригинальной программой — стилизациями мелодий и ритмов пятидесяти годов. Большую роль в формировании репертуара певиц сыграли композитор Рольф Лёвланд, который написал несколько самых популярных сегодня у «Боббисокс» песен, а также другие шведские и норвежские авторы, произведения которых записаны Ханной и Элизабет в первом совместном альбоме.

До встречи на конкурсе в Бельгии обе певицы были уже хорошо известны в своих странах. Ханне дебютировала в четырнадцать, снималась в детских телефильмах, увлекалась фольклором, записывала пластинки с песнями в самых различных стилях. Элизабет не только вокалистка, но также исполнительница на бас-гитаре, выступала в различных коллективах, позже активно работала в студиях звукозаписи и выпустила четыре большие пластинки.

Приятной неожиданностью стало для девушек успешное выступление на конкурсе «Евровидения» с песней Рольфа Лёвланда «Пусть будет счастье». Они представляли Норвегию, и за тридцать с лишним лет победа впервые пришла к исполнителям из этой небольшой страны.

По предложению фирмы «Норск Дата» певицы дали несколько концертов в Москве. Достоинными партнерами норвежского дуэта стали музыканты советского ансамбля «Рецитал» под руководством Руслана Горобца. Когда я встретился с Ханне и Элизабет после концерта, то они, переполненные московскими впечатлениями, говорили о том главном выводе, который вынесли из выступлений в Москве: «Очень важно, чтобы в сегодняшнем сложном мире люди в Скандинавии и Советском Союзе понимали друг друга, находили время радоваться жизни и отдыхали, получая заряд бодрости от наших песен».

Михаил СИГАЛОВ
Фото С. Борисова

На одиннадцатой звуковой странице в исполнении дуэта «Боббисокс» песни «Пусть будет счастье» (Р. Лёвланд, А. Зандер) и «Луду» (Роз, Браун, Хендерсон).

ГОСТИ
МОСКВЫ

ДУЭТ
«БОББИСОКС»

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Лично ответственные.** Беседа с Героем Социалистического Труда **В. И. Гагановой**.
2. **Все ли мы знаем о витаминах?** Интервью с профессором **В. Б. Спиричевым**.
3. **И снова эхо войны.** Репортаж об операции саперов-подводников.
4. **Лыжня в океане.** Рассказывают участники полярной экспедиции «Комсомольской правды».
5. **Пластинка поэта. Павел Антокольский.**
6. **Композитор А. Эшпай.** Размышления о творчестве.
7. **Певица Л. Нам:** фрагмент оперы Дж. Россини «Золушка» и русская народная песня «Вечор ко мне, девице».
8. **Играет трио баянистов — А. Кочергин, М. Репка, В. Михеичев.**
9. **Поют Н. Миронова и В. Енченко:** «Лирический напев» и «Казалось бы». Музыка В. Енченко, стихи Л. Осиповой и Г. Серебрякова.
10. **Екатерина Семенова:** песни «Ты так и знай» и «Пони».
11. **Дуэт «Боббисокс» (Норвегия):** песни «Пусть будет счастье» и «Лулу».
12. **Ансамбль «Рикки э пове-ри» (Италия):** «Я влюбляюсь в тебя» (К. Минеллоно, Д. Фарина) и «...И думаю о тебе» (Д. Паче, К. Минеллоно, Г. Бальдуччи).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1986 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
В. Жаворонкова
«Соревнования»

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
14.05.86.
Подп. к печ.
23.05.86.
Б 06009.
Формат 60 x 84¹/₂.
Офсетная печать.
Усп. п. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Усп. кр.-отт. 4,96.
Тираж 260 000 экз.
Зак. 2989.
Цена 1 р. 50 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор».

Главный редактор **В. С. КРЮЧКОВ**
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Г. ЛУЦКИЙ, О. П. МЕЛЬНИКОВА (отв. секретарь),
Л. М. МУРАШОВА, Т. С. ПЛИСОВА,
Л. В. ТЕРЕХОВА, В. И. ЩЕГЛОВ
Технический редактор **Л. Е. Петрова**

Еще молод московский скульптор Александр Рукавишников, но сделанное им уже очень солидно и убедительно по количеству, отмечено зрелостью мысли, высоким профессионализмом, умением сразу привлечь к своей работе, пробудить острый интерес зрителя. Не случайно на крупнейших выставках последнего десятилетия скульптуры Рукавишникова всегда заметны, привлекают и яркой логикой образа, и новизной пластического решения. На недавней всесоюзной экспозиции в Москве, посвященной XXVII съезду КПСС, художник показал «Девушку, кормящую птицу», как бы продолжив этой работой давнюю излюбленную тему юности, красоты, гармонии мира.

Популярностью пользуются не только станковые, но и монументальные произведения мастера, органично входящие в архитектуру и природную среду современного города. Достаточно вспомнить одно из них — памятный знак XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, представляющий собой бронзовую скульптурную композицию, взметнувшуюся в просторном зеленом парке столицы бодрым, радостным гимном молодости и дружбе.

Александр Рукавишников родился в семье художников. Имя его деда Митрофана Сергеевича навсегда осталось в истории отечественной портретной скульптуры. Отец и мать — Иулиан Рукавишников и Ангелина Филиппова — известные скульпторы. А Рукавишников окончил Московский государственный

художественный институт имени В. И. Сурикова по мастерской народного художника СССР Л. Кербеля. Работал много, смело экспериментировал, осваивал для себя новые материалы — камень, дерево, металл. Настойчиво вводил цвет в скульптуру. Одновременно подолгу изучал натуру с карандашом в руке.

В поисках героя художник много ездил по стране, наблюдал жизнь, повседневные заботы людей разных профессий. И постепенно рождались и накапливались образы — портреты современников, вдохновенно и талантливо делающих свое дело.

В большинстве работ Александр добился истинного чувства современности, высокой образности.

В 1976 году еще совсем молодому Рукавишникову присуждается премия Ленинского комсомола. Недавно он был удостоен почетного звания «Заслуженный художник РСФСР». Приходит и весомый международный успех: скульптор становится обладателем серебряной медали за участие в советской экспозиции в Гран-Пале, одном из крупнейших выставочных залов Парижа.

Экзамен на самобытное, глубоко индивидуальное прочтение явлений и образов родной истории, отечественной культуры Александр Рукавишников блестяще выдержал разнообразными по жанровым особенностям и характеру материала работами, посвященными Дмитрию Донскому, русскому воину Пересвету, Сергию Радонежскому, вдохновенным живописцам Древней Руси Феофану Греку и Андрею Рублеву, поэту Александру Блоку, писа-

ЮНОСТЬ, КРАСОТА, ГАРМОНИЯ

Скульптуры
А. Рукавишников
(слева направо):
искусствовед,
Феофан Грек,
В. Высоцкий,
портрет
молодого
человека,
монтажник.

телю и мыслителю Ф. М. Достоевскому.

Диапазон интересов и пристрастий скульптора широк и подвижен. Разнообразные образы и типы в равной мере волнуют мастера: великий флорентийский ваятель Микеланджело и популярный английский певец, лидер знаменитой ливерпульской четверки Джон Леннон; мужественный облик рабочего в простой куртке с закатанными рукавами и хрупкая, нежная фигурка юной женщины-искусствоведа; образ актера и барда Владимира Высоцкого и дышащий силой, спокойной уверенностью портрет спортсмена — инструктора каратэ.

Сейчас Александр в соавторстве с отцом И. М. Рукавишниковым заканчивает ра-

боту над памятником Михаилу Шолохову. Памятник замечательному советскому писателю предстанет перед москвичами в окружении героев его книг.

Монументальная и мемориальная скульптура, портреты и жанровые композиции художника отмечены точными интонациями времени, глубокой метафоричностью, богатой выразительностью языка.

За что бы ни брался Александр Рукавишников: за примечательную историческую тему, за камерные лирические мотивы, за романтические сюжеты современности, — молодой мастер всегда остро и неожиданно мыслит, естественно сочетает в своем творчестве богатый опыт классики с живым ощущением собственного права искать новое.

Никита ИВАНОВ

— Название «Рикки э повери» («Богатые и бедные») нам дал наш первый импресарио Франко Калиффано, — рассказывала певица Анджела Брамбати. — Ему почти не пришлось выдумывать его. Он видел наше перевоплощение из «богатых» (днем мы пели на пляжах Генуи) в бедных — вечером Анджело Сотджу превращался в механика, Франко Гатти — в посудомойщика, а я шла на бензоколонку...

Время импровизированных эстрад давно миновало для тройки популярнейших певцов Италии. В огромных тиражах расходятся их мелодии. Песня «Если я влюблюсь» с победной

этикеткой фестиваля «Сан-Ремо» звучит в домах и дискотеках Европы.

Конечно, их концерты в многотысячных залах и в Италии, и в СССР невозможны без мощной машинерии и простого рисунка программы. Когда кончалась песня, шли почти циркового плана репризы. «Надо было найти контакт с залом, — говорил Анджело Сотджу — и мы стали искать русские слова...»

— Почему в слове «бабушка» вы делали ударение на среднем слоге? — спросил я у Франко Гатти. — Вы знаете, что оно означает?

— Конечно, знаю, — ответил он, — но, когда я говорю «бабушка» для меня это не женщина преклонного возраста, а

маленькая девочка, что-то очень нежное и ласковое...

Надо сказать, что тема детей, подростков, молодежи в жизни и музыке «Рикки э повери» очень важна. У Сотджу двое детей, у Анджелы Брамбати — 10-летний сын, которому во время гастролей она звонит по телефону, по ее словам, почти непрерывно. Итальянские певцы говорили о том, что дети для них — важнейший символ мира... Может быть, поэтому «Рикки э повери» выбрали в качестве музыкального момента дружбы во время советских гастролей песни А. Островского «Пусть всегда будет солнце».

Артём ГАЛЬПЕРИН

Фото Л. Лазарева

Цена 1 р. 50 к.

ISSN 0130—2698 Индекс 70461

“РИККИ
Э ПОВЕРИ”

12